

POLITICAL IDEAL OF DANTE ALIGIERI IN MONARCHY
Davletshin I.R. (Russian Federation) Email: Davletshin57@scientifictext.ru

*Davletshin Irek Rashitovich – Student-Bachelor,
INSTITUTE OF HISTORY AND PUBLIC ADMINISTRATION,
FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER
PROFESSIONAL EDUCATION
BASHKIR STATE UNIVERSITY, UFA*

Annotation: *the article presents the "Political Ideal". In the Monarchy, Dante addresses the European reader and argues with the papacy, who fiercely defended the principles of theocracy. The Utopia of the "Monarchy" of Dante is a political and ethical utopia. The political ideal of Dante turned to the past. It was an ideal country in the Roman Empire. Dante considered Octavian Augustus as the ideal ruler of the Apennine Peninsula (23 BC - 14 AD) Under him, the power of the state and the well-being of the people were achieved.*

This is the view that not only the Roman emperors were conscientious, but also the Roman people. In Monarchy, Dante raises ethical concerns. His emperor has all the human virtues: he is just, good, conscientious, with the help of the law and the people. Human vices: greed, greed, there will be no place. In Monarchy, Dante proclaims the principle of separation of powers. The emperor is a symbol of secular power, the Roman church is spiritual power. The ecumenical monarchy, which embodies the unity of mankind, should have done so that man could transform reality in the image and likeness of God and Nature. Dante does not exclude the existence of separate kingdoms, principalities and cities in the universal monarchy, but affirming the equality of all before the monarch. In the person of Henry VII, Dante saw a peacemaker, and all his political hopes were pinned on him. However, they remained unfulfilled due to the early death of the emperor.

Keywords: *Roman people, secular power, Italy, people, noble people, good man, Florence, power of the emperor, power of the monarch, power of the pope, source of piety, servant of the people.*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ В «МОНАРХИИ»
Давлетшин И.Р. (Российская Федерация)

*Давлетшин Ирек Рашитович – студент-бакалавр,
Институт истории и государственного управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Башкирский государственный университет, г. Уфа*

Аннотация: в статье рассматривается политический идеал Данте, ясно изложенный в его знаменитой «Монархии». В «Монархии» Данте обращается к европейскому читателю и полемизирует с папством, яростно отстаивавшим принципы теократии. Утопия «Монархии» Данте — утопия политическая и этическая. Политический идеал Данте обращен в прошлое. В этом прошлом и было идеальное государство в виде Римской империи. Идеальным правителем Апеннинского полуострова Данте считал Октавиана Августа (23 г. до н.э. – 14 г. н.э.) При нем было достигнуто могущество государства и благополучие народа.

Эта точка зрения Данте дополняется тем, что не только римские императоры были поборники добра и справедливости, но и римский народ — богоизбранный. В «Монархии» Данте поднимает проблемы этические. Его император обладает всеми человеческими добродетелями: он справедлив, добр, милосерден, он правит с помощью закона и народа. В таком государстве человеческим порокам: жадности, корыстолюбию не будет места. В «Монархии» Данте провозглашает принцип разделения властей. Император — это символ светской власти, а римская церковь — это духовная власть. Вселенская монархия, воплощающая в себе единство человечества, по Данте, необходима для того, чтобы человек мог преобразовать действительность по образу и подобию Бога и Природы. Данте не исключал существования отдельных королевств, княжеств и городов во вселенской монархии, но утверждал равенство всех перед монархом, превращая государей в слуг не столько монарха, сколько народа. В лице Генриха VII Данте видел миротворца на которого возлагал все свои политические надежды. Однако они остались нереализованными ввиду ранней смерти императора.

Ключевые слова: римский народ, светская власть, Италия, народ, знатнейший народ, хороший человек, Флоренция, власть императора, власть монарха, власть папы, источник благочестия, слуга народа.

УДК 930

Данте Алигьери написал свой политический трактат в 1312-1313 гг. на латинском языке. Это не случайно: поэт хотел, чтобы она была доступна европейцам. Интересно, что именно в это время все надежды Данте связаны с походом в Италию германского императора Генриха VII Люксембурга. Данте в «Монархии» задает главный вопрос: что нужно для обеспечения социального мира в Италии? Данте хотел показать три главных положения: для земного счастья человечеству нужна империя; самим Богом императору дается власть; римский народ по праву взял на себя роль имперской власти.

Данте отвечает на вопрос, для чего нужна монархия? Для надежности и спокойствие королевства должен править один король, иначе народ не

достигнет благосостояния и погибнет. Данте пишет: «Справедливость имеет высшую силу лишь при монархе, следовательно, для наилучшего устройства мира требуется монархия или империя» [1, с. 36]. Почему именно монархия нужна римскому народу? Ответ на этот вопрос можно найти уже в «Комедии». Идеальным правителем Апеннинского полуострова Данте считал Октавиана Августа (23 г. до н.э.– 14 г. н.э.) При нем было достигнуто могущество государства и благополучие народа.

Следующий вопрос, стоящий перед Данте,— что мешает Флоренции жить в мире? Данте уверен, что мешают миру человеческие пороки: алчность, трусость, измена, лицемерие. «А поскольку среди человеческих благ самое важное — жить в мире», это мир способен дать только сильный монарх. И монарху более, чем всем остальным людям, должна быть присуща подлинная благожелательность и справедливость. Живя под властью монарха, человек станет свободным — в этом Данте был убежден. Возникает вопрос? Почему Данте считает, что демократия, олигархия и тирания это извращенные государственные системы? Только монарх в наибольшей степени способен соблюдать справедливость, у монарха не может быть врагов. Монарх выступает у Данте хранителем нравственности, поборником законов. Другие же системы порождают многовластие, а многовластие порождает борьбу за власть.

Данте пишет: «Монарх желал, чтобы народ был хорошим, но это невозможно, при «извращенном» государственном строе. В «извращенном государственном строе хороший человек он же плохой гражданин, а в правильном строе понятия хорошего человека и хорошего гражданина совпадают» [1, с. 43]. Государства имеют целью свободу, чтобы народ жил ради себя, а не ради консулов и не ради царя, а все-таки консулы ради граждан и царь ради народа. Выводы Данте утопичны, он верит, что монарх является слугой народа, и как слуга народа будет заинтересован в справедливых законах и их исполнении гражданами. «Народ живет под властью монарха, находится в хорошем состоянии; а отсюда следует, что для благоденствия мира необходимо должна быть монархия [1, с. 44]. Интересно, что монарх или император должен править на основании законов, а не по собственному уразумению.

Во второй части «Монархии» Данте отвечает, почему именно римский народ взял власть (в виде империи) над всеми смертными. Данте пишет: «Римский народ во вселенной без всякого сопротивления взял верх, ибо при поверхностном взгляде я полагал, будто он достиг этого не по праву, а лишь силою оружия» [1, с. 58-59]. Однако, не в оружии сила. Римский народ достоин лучшей власти потому, что это знатнейший народ. Ему подобает занимать первое место по сравнению со всеми другими [1, с. 60]. О том, что римский народ знатнейший народ свидетельствует и плеяда знаменитых людей Рима, о которых поэт пишет в «Комедии». Это Вергилий, которой жил «под Августовой сенью», поэт Лукан, Гай Юлий

Цезарь, Цицерон, Сенека, и другие. Доказательство Данте строится на том, римский народ обладает доблестью. А наградой доблести является честь. С помощью доблести люди становятся знатными, либо собственной доблестью, либо доблестью предков. Данте ссылается на Аристотеля и Ювенала. «Ведь, согласно Философу в «Политике», знатность и древние богатства есть доблесть, а, согласно Ювеналу: знатности нет ведь нигде, как только в доблести духа» [1, с. 57].

Данте утверждает, римский народ всегда жил по законам. Законы существуют ради общей пользы. «Хорошо сказал Сенека о законе в книге, о четырех добродетелях: «Закон – это узы человеческого общества». Все что направленное на благо республики, направлено и на цель права» [1, с. 66]. Далее Данте рассуждает о республике. Почему? Вероятно, поэт считал, что власть императора на всей Италии и власть республиканская во Флоренции не противоречат друг другу. Лишь бы все жили по общим законам, гарантом которых был император. Во второй части своей «Монархии» поэт пишет о богоизбранности римлян. Особую Божественную миссию римлян Данте подтверждает ссылками на Евангелие от Луки. «Это святой народ, набожный и славный, явно пренебрегал собственными выгодами для того, чтобы послужить общему благоденствию рода человеческого. Вот почему верно написано: империя Римская рождается из источника благочестия [1, с. 66-67]. Источник благочестия у Данте тесно связан с началом Пути: правлением Октавиана Августа (Божественного Августа). Данте делает вывод о том: «...империя Римская рождается из источника благочестия» [1, с. 67-68].

В третьей главе «Монархии» Данте затрагивает проблему двух властей: власти императора и власти папы. Проблема звучит так, «зависит ли власть римского монарха непосредственно от Бога, или зависит от наместника, или служителя Божия, под которым я имею в виду преемника Петра, истинного ключаря царства небесного» [1, с. 95].

Поэт доказывает, что император это тоже наместник Бога, и он имеет право на светскую власть. «Согласно Книге Бытия, Бог создал два великих светильника, один – больший, другой – меньший, чтобы один светил днем, а другой – ночью. При этом он понимают двух властях, духовной и светской. Подобно Луне, меньший светильник, она не имеет света, но получает от Солнца, так и светская власть имеет авторитет лишь в той мере, в какой она получает его от власти духовной [1, с. 109-111]. Данте пишет: «...царство светское не получает от царства духовного ни бытия, ни силы, каковой является его авторитет, ни даже действительности в абсолютном значении слова, хотя именно от него оно получает то, что позволяет ему действовать лучше посредством света благодати, каковую и на небе, и на земле изливает в него благословение верховного первосвященника» [1, с. 119]. Данте настаивает в трактате на разделении церкви и государства. Он осуждает так называемый дар Константина, то

есть власть папы римского над значительной частью Центральной Италии, будто бы дарованную ему первым христианским императором. «Константин не мог отчуждать права и владения империи, а церковь принимать их» [1, с. 119]. Константин, по воззрению Данте, не имел права дробить свои владения, а римский первосвященник не должен был принимать земные богатства, если они не предназначались для помощи нищим и убогим. Данте утверждал, что светская власть не должна быть подчинена духовной. В «Монархии» Данте обращается к европейскому читателю и полемизирует с папством, яростно отстаивавшим против императорской власти принципы теократии. Утопия «Монархии» Данте – утопия политическая и этическая. Политический идеал Данте обращен в прошлое. В этом прошлом и было идеальное государство в виде Римская империя. Эта точка зрения Данте дополняется тем, что не только Римские императоры поборники добра и справедливости, но и римский народ – богоизбранный. В «Монархия» Данте ставит проблемы этические. Его император обладает всеми человеческими добродетелями: он справедлив, добр, милосерден он правят с помощью закона и народа. В таком государстве человеческим порокам: жадности, корыстолюбию не будет места. В «Монархия» Данте провозглашает принцип разделение властей. Император — это символ светской власти, а римская церковь — это духовная власть. Вселенская монархия, воплощающая в себе единство человечества, по Данте, необходима для того, чтобы человек мог преобразовать действительность по образу и подобию Бога и Природы. Данте не исключал существования отдельных королевств, княжеств и городов, вовселенской монархии, но утверждал равенство всех перед монархом, превращая государей в слуг не столько монарха, сколько народа: «...не граждане существуют ради консулов и не народ ради царя, а, наоборот, консулы ради граждан, и царь ради народа» [1, с. 120].

Закончив «Монархию» грандиозные надежды Данте на великое исправление человечества рухнули.

Список литературы / References

1. Данте Алигьери. Монархия / Пер. с итал. В.П. Зубова; Комментарии И.Н. Голенищева-Кутузова. Монархия М.: «КАНОН пресс-Ц». «Кучково поле». 138 с.